

Мария Голобокова

(Когда) я буду с тобой

РАССВЕТ ПРИДЁТ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Голобокова, М.

Г61 (Когда) я буду с тобой / М. Голобокова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 350 с. — (Время).

ISBN 978-5-521-90541-6

Несколько веков назад мир погряз в войне, выжили немногие. Былое величие планеты погребено под руинами и занесено песками времени. Человечеству пришлось выстраивать цивилизацию сызнова. Но это было давно, сейчас же...

Добро пожаловать в процветающую империю Дженто! А теперь позвольте вашему покорному слуге развеять мифы о светлых господах.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Мария Голобокова, текст, 2023
© MW, художник обложки, 2023
© Юлия Аверина, художник форзаца, 2023
© Полина Сульдина, художник внутренних изображений, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90541-6

Посвящается друзьям,
благодаря которым я всегда помню,
что самый тёмный час —
перед рассветом.

Пролог

На степи Аласто опустилась ночь — сизая и вязкая, она не-сла с собой прохладу и избавление от духоты. Боль расслабила тиски, и Логрэд наконец-то отлепил потные ладони от лица. Последние несколько дней он проваливался в забытие, не в силах стряхнуть свинцовую усталость, но в редкие минуты, когда лихорадка отступала и сознанию возвращалась ясность, получалось подумать о дальнейших планах.

Гостеприимные кочевники, что помогли им с Мирикой укрыться от цепкого взора Центра, не были конечным пунктом назначения. Логрэд мечтал об иной жизни для сестры, и потому, кое-как собравшись, он оторвал голову от набитой соломой подушки и вышел из шатра.

Степь простиралась до самого горизонта охряным морем. Пусть Рэд никогда и не видел моря воочию, именно таким оно представлялось ему — как безумно родная, знакомая сызмальства степь, разве что цветом серо-синее. Впрочем, если всё получится, он сможет увидеть песчаный берег, бескрайние лазурные просторы и — корабли на подводных крыльях. Такие, по крайней мере, были изображены в книгах, что тайком от отца показывала ему мать.

Логрэд легко разыскал старейшину. Старуха, как и все ночи до этой, расположилась около кострища и любовалась крупными звёздами. За время службы Логрэд успел отвыкнуть от того, насколько же они яркие и какие причудливые узоры сплетали. Жемчужины на корсаже тёмного-синего платья ма-тушки... и почему вдруг вспомнил?

— Ты торопишься, — недовольно цокнула старейшина Туи и жестом пригласила юношу присесть рядом. Выждав немного,

надеясь услышать продолжение фразы, Логрэд всё-таки присоединился к старухе.

— *Вы не позволите уйти?* — осторожно спросил он на языке кочевого племени. — *Разве не вы сказали мне, что Зверь следует по пятам, распахнув пасть?*

— *Сбежать не получится,* — покачала головой она. — *Так ты только приблизишь миг, когда он нагонит тебя.*

— *Я хочу увидеть, что находится по ту сторону Стены. Я хочу узнать, какие люди живут там и есть ли место мне среди них. Мне... и Мирике.*

Старуха сощурилась, посмотрев на пламя. И тут же — треснул, разломившись, самый большой кусок дерева, пустив вверх сноп искр. Логрэд невольно зажмурился и дёрнулся назад — сработали рефлексy проходчика. Мир резко замедлился, в висках застучала кровь... лишь спустя несколько долгих мгновений, задержав дыхание, юноша сумел взять себя в руки. Головная боль накинyлась на него с новой силой, и Рэд, продолжая сидеть, согнулся пополам, вцепившись пальцами в волосы.

— *Что стой на месте, что беги — итог один,* — вздохнула старейшина Туи. — *Но время ещё не настало.*

Он заставил себя поднять голову и посмотреть на старейшину. Её лицо, всего на миг, в отсветах костра показалось ему совсем юным, будто рядом сидела красивая девушка, а не седая старуха. Вновь задержав дыхание, Рэд медленно сосчитал до десяти — кошмары редко покидали сны, но если так... если так, то старейшина Туи ошиблась. Начались галлюцинации. Времени разом стало слишком, катастрофически мало. Чудилось, что и стан кочевников, и степь... нет, весь Аласто можно поместить в игольное ушко.

— *Ты поймёшь,* — каркаяще рассмеялась она. — *Мы всегда заканчиваем с тобой этим разговором.*

Давящее ночное небо, украшенное россыпью жемчужин-звёзд, вдруг отозвалось на этот смех гулким, протяжным эхом. Логрэд перестал ощущать границы своего тела, перестал понимать, где явь, а где — галлюцинации. Может, старейшина

никогда и не была старухой? Может, ему всегда чудилась старуха, а на самом деле она — девушка. Не многим старше него.

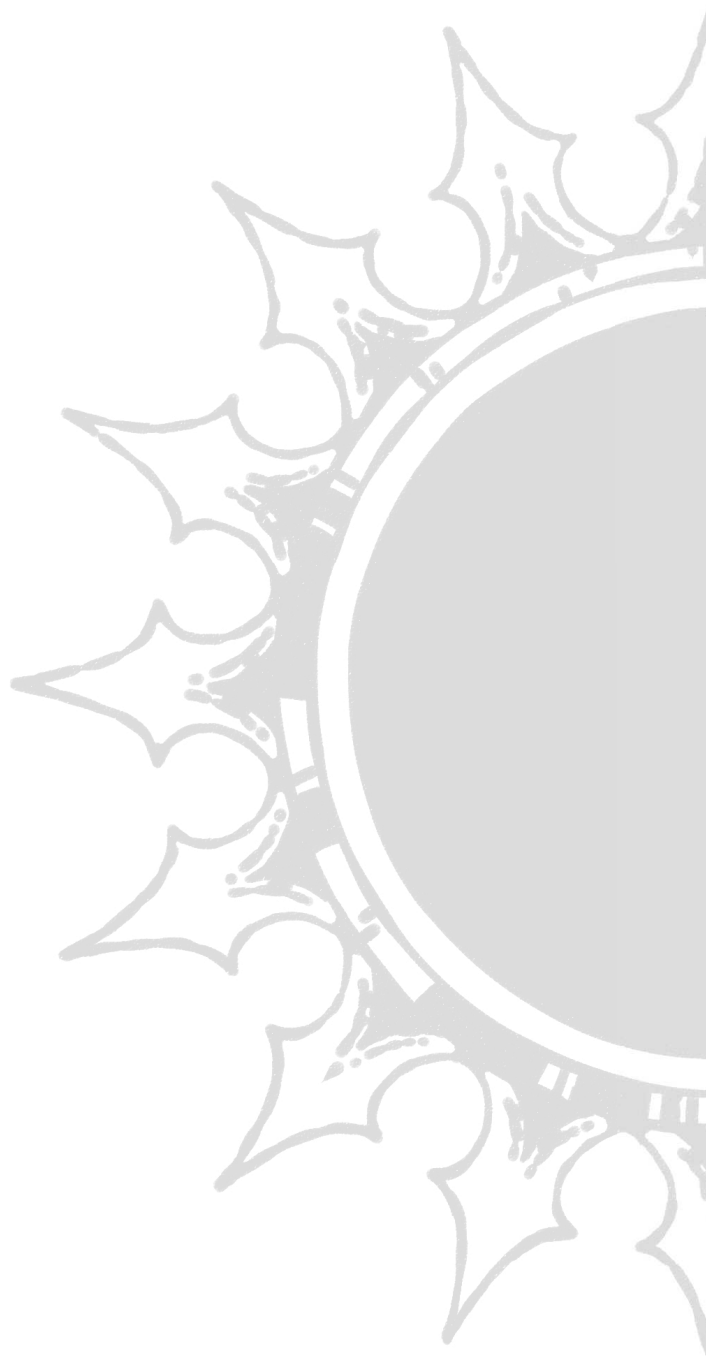
— *Наши головы не способны вместить величину мира,* — вновь рассмеялась Туи и протянула глиняную кружку. Внутри плескался отвар из степных трав.

Всполохи пламени делали из неё то девочку, то женщину, то старуху. И Рэд, пригубивший горечь, перестал надеяться, что разберётся, какой она была в самом деле.

— *Мы используем слова. Чтобы принять мир и не бояться его.*

Но страх всё не отпускал.

Событие первое

Выбор? Как просто!

Ступени помоста...

Пусть лицезреет народ —

Я поднимаюсь на эшафот¹.

I

Передачик противно пищал на всю каморку, заставляя мужчину морщиться, словно от зубной боли. За окном выла песчаная буря, чайник на огне начинал посвистывать... И как Рейки умудряется спать в такой обстановке? Грег недовольно вздохнул и с силой ударил ногой по железному каркасу кровати, отчего панцирная сетка под матрасом жалобно заскрипела. Мальчишка на кровати заворочался и накрыл одеялом голову.

— Вставай, — устало проворчал Грегори, откинувшись на спинку кресла. Взгляд упал на вяло ползущую по потолку муху — та выписывала зигзаги, перебирала лапками, ненадолго отрывалась от поверхности...

— Ещё пять минуточек, ма-а-астер, — жалобно протянул Рейки, выглядывая из своего убежища. — Всё равно кроме помех ничего нет.

— Тогда выключи, — Грегори нащупал в нагрудном кармане портсигар, вытащил сигарету и щёлкнул зажигалкой. — И сделай чай, что ли... Буря скоро пройдёт, не успеем между вызовами ничем закинуться.

Мальчик без возмущений откинул одеяло в сторону и принялся накрывать на стол. Глядя на то, как зябко ёжился Рейки, Грегори невольно задумался о глобальном потеплении, выдыхая клубы дыма в сторону ленивой мухи. Какое, к гроску², по-

¹ Все стихотворения и эпиграфы принадлежат проходчику Логрэду Най.

² Гроск — разновидность песчаного червя, достигающего в длину до 40 метров. Хищники, занесены в книгу «Редкая флора и фауна Аласто».

тепление?! Ещё лет десять назад в пустынях царила нестерпимая жара, даже способ казни изощрённый придумали — клали человека на плоский камень, а вечером забирали поджарившуюся тушку. Это если повезёт и дикие звери не обглодают всё до косточек. Но сейчас Грег несколько не удивился бы, выпавши за окном снег. Ха, глобальное потепление!..

И ладно, если бы только с одной погодой проблемы были, так нет! В соседней деревне вспыхнула эпидемия. Из Столицы, разумеется, отправили подмогу, да только кто ж позволит отсидеться кому-то из местного штаба? Особенно, если ты врач.

— Ба... баз-за... при... вызыв... приё... капит... прось... Ба-аз-за!.. Приём!.. Ба... ём...

— Да выключи ты эту тарахтелку! — не выдержал Грегори, снова пнув кровать ногой.

— А вдруг что-то важное? — вздохнув, Рейки всё-таки сложил антенну и нажал кнопку выключения.

Мальчик давно привык к тому, как мастер проявлял негодование, если приходилось долго сидеть без дела. Сколько бы Грегори ни жаловался на недостаток свободных рук и светлых голов в местном штабе, сколько бы ни ворчал, ему сложно давались моменты затишья.

— Надеешься, что нас так просто отсюда заберут? Мол, вспышек стало меньше, и нас тут больше ничего не держит? Будь что-то важное — не отправляли бы, — Грегори поперхнулся дымом и закашлялся, — тха...кха-ха... таким дрянным сигналом!

Пожав плечами, Рей принялся разливать кипяток по кружкам. Запасов оставалось всего ничего, и мальчишка искренне надеялся, что либо их отзовут в штаб, либо снабдят необходимым ещё на какой-то срок. Иначе... Передёрнув плечами от мысли, что в противном случае им придётся выйти на охоту или есть то же, что едят остальные жители пограничной деревни, Рейки поднял тоскливый взгляд раскосых глаз на мастера.

— Нам ещё неделю куковать, — поджал губы Грег, разламывая таблетку растворимого чая пополам и кидая в кружки.

Да уж, и на какие ухищрения придётся пойти ещё? Зато, пусть вкус и был слабее, одну коробку таких таблеток мож-

но растянуть не на неделю, а на все две. Экспериментировать с отварами из местных трав пока не хотелось.

— Может, удастся выменять у проходчиков чего, когда возвращаться будут. Не кисни. — Грегори поднялся и подошёл к окну, пытаясь сквозь щель в ставнях разглядеть хоть что-то, кроме пыли.

Буря снаружи не думала затихать, лишь набирая обороты. Пар вился над кружками, свет лампочки под потолком подрагивал, Рейки сидел на кровати и болтал ногами...

— Пш-ш-ш-ш, — раздалось из динамиков выключенного передатчика.

— Рейки? — Грегори медленно повернулся к мальчику.

— Пункт 22-3-Б, ответьте! На связи проходчик! Ответьте! — чистый сигнал раздался в полной тишине. — Ответьте, вашу ж мать! Да хоть кто-нибудь?!

Грег метнулся от окна, по пути перевернув тумбочку и кресло. Благоразумно забившись в угол кровати, Рей удивлённо уставился карими глазами на мастера. Редко удавалось увидеть того настолько взбудораженным.

— Приём! — выпалил в микрофон Грегори, обхватив тот обеими руками.

— Возвышенный³, хоть кто-то! Это пункт 22-3-Б?

— Это пограничная застава, деревня... э-э-э... — Грегори, засуевившись, уронил со стоящей рядом тумбочки кипу сшитых листов, где были и все позывные, и краткие обозначения населённых пунктов. — Рейки, да не сиди ты там, помоги!

— У нас мало кристаллов, надолго не хватит, — кричал кто-то на том конце, — смогли дотянуться только до вас. Скидываем координаты!

— Скирг⁴ тебя подери! — пробормотал Грегори и, уже в микрофон, выпалил: — У нас нет должной аппаратуры, только для связи.

³ Более распространённое вдали от Столицы имя Господа.

⁴ Скирг — мелкое млекопитающее, относящееся к отряду грызунов. Визуально похожи на смесь кузнечика и тушканчика. Их весенние миграции схожи с нашествием саранчи, из-за чего наименование грызунов стало ругательством.

— Хотя бы коммуникатор есть? Любой сойдёт, даже разряженный! О Создатель, да я хоть весь резерв кристаллов потратить готов ради такого! Ну?!

Рейки своевременно подsunул мастеру браслет с полупрозрачным чёрным экраном. Коротко кивнув в знак благодарности, Грегори провёл пальцем по матовому стеклу, но коммуникатор не ожил — заряд кончился ещё месяц назад.

— Нашли? А, всё, вижу.

Вместе с этими словами экран блёкло засветился. Поползли строчки загружаемой информации.

Видит?! Грег потряс головой. Что за скирг? Неужели в этом Возвышенным забытом месте оказался кто-то, разбирающийся в старых технологиях? Кто-то из копателей? Да нет, не может быть! Даже если на них гроск нападёт, они ни за что не обратятся за помощью к армейским псам.

— Сколько дней от вас до ближайшего штаба? — осведомились через динамик.

— Э-э... дня два.

Грегори не стал уточнять, что это — в лучшем случае. И то, только если буря соизволит утихнуть в ближайшие часы.

— Отлично, — выдохнул проходчик. — Передайте этот коммуникатор и информацию в нём начальнику штаба. Высочайший приоритет. Повторяю: высочайший.

Грегори опустил взгляд на браслет — экран показывал армейское досье. Логрэд Най, проходчик⁵... первого ранга?! В девятнадцать-то лет? И фотография даже прилагалась: курносый блондинистый мальчишка с надменным взглядом и тонкой улыбкой, в блестящем доспехе и при шпаге. Грег криво усмехнулся, когда бегущая строка остановилась на последнем абзаце: «Подозревается в организации террористических актов анархических группировок. Обвиняется в дезертирстве. Задер-

⁵ Проходчиками называют солдат, которых подвергли мутациям для обретения улучшенных рефлексов и повышенной регенерации. Наименование «проходчик» появилось благодаря их основной функции — разведка территории за Стеной, называемой также Мёртвыми Землями. В ходе операций за Стену с участием проходчиков добываются Забытые технологии и расширяется территория империи. Десять лет назад проходчиков стали использовать, в том числе, в регулярных войсках.